

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 19-КГ17-39

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 февраля 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,

судей Горохова Б.А., Рыженкова А.М.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Денисенко Игоря Александровича к Денисенко Юлии Сергеевне о расторжении брака, об определении места жительства ребёнка, ограничении родительских прав, о взыскании алиментов, по встречному иску Денисенко Юлии Сергеевны к Денисенко Игорю Александровичу о расторжении брака, об определении места жительства ребёнка, ограничении родительских прав, о взыскании алиментов

по кассационной жалобе Денисенко Юлии Сергеевны на решение Промышленного районного суда г. Ставрополя от 8 ноября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 4 апреля 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., выслушав объяснения Денисенко Ю.С., её представителей – Смелкина Д.В., Ушаковой Ю.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения Денисенко И.А., его представителя – Николаевой Н.А., возражавших против доводов кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене в части, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Денисенко И.А. обратился в суд с иском к Денисенко Ю.С. о расторжении брака и об определении места жительства ребёнка, ссылаясь на то, что со 2 августа 2008 г. стороны состоят в браке, от брака имеют несовершеннолетнюю дочь Денисенко Т.И., [REDACTED] года рождения. Поскольку семейные отношения между Денисенко И.А. и Денисенко Ю.С. не сложились и фактически прекращены в мае 2014 года, Денисенко И.А. просит расторгнуть заключённый между ним и Денисенко Ю.С. брак, а также определить место жительства ребёнка с отцом при раздельном проживании родителей ввиду создания Денисенко И.А. лучших условий для развития, образования и воспитания ребёнка.

Денисенко Ю.С. обратилась в суд с иском к Денисенко И.А. о расторжении брака, об определении места жительства ребёнка и о взыскании алиментов, ссылаясь на то, что семейные отношения между супругами прекращены в мае 2014 года, сохранение семьи невозможно. После ухода Денисенко И.А. из семьи малолетняя дочь осталась проживать с матерью, находилась на её иждивении и воспитании, при этом Денисенко И.А. не выполнял обязанности по содержанию ребёнка. В апреле 2015 года супруг без согласия Денисенко Ю.С. забрал ребёнка и отказался его возвращать, в связи с чем Денисенко Ю.С. просит определить место жительства дочери с ней.

Определением Промышленного районного суда г. Ставрополя от 3 июня 2015 г. на основании части 4 статьи 151 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации дело по иску Денисенко Ю.С. к Денисенко И.А. о расторжении брака, об определении места жительства ребёнка и о взыскании алиментов объединено в одно производство с делом по иску Денисенко И.А. для совместного рассмотрения.

После объединения гражданских дел Денисенко И.А. дополнил свой иск требованием о взыскании с Денисенко Ю.С. алиментов на содержание ребёнка.

Денисенко И.А. 30 марта 2016 г. обратился в Промышленный районный суд г. Ставрополя с иском к Денисенко Ю.С. об ограничении родительских прав. В обоснование иска указал, что Денисенко Ю.С. ненадлежащим образом осуществляет свои родительские права в отношении Денисенко Т.И., не заботится о воспитании и развитии дочери, что является опасным для ребёнка.

Денисенко Ю.С. обратилась в суд со встречным исковым заявлением к Денисенко И.А. об ограничении родительских прав, ссылаясь на то, что определением суда место жительства дочери определено с отцом до вступления в законную силу решения об определении места жительства ребёнка. Вопреки соглашению родителей о графике общения с ребёнком Денисенко И.А. препятствует осуществлению встреч матери с дочерью, манипулирует ребёнком, настраивает её против матери, лишая тем самым ребёнка общения с матерью и действуя против интересов ребёнка.

Определением Промышленного районного суда г. Ставрополя от 2 августа 2016 г. на основании части 4 статьи 151 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации гражданские дела по искам Денисенко И.А. и Денисенко Ю.С. о расторжении брака, об определении места

жительства ребёнка, о взыскании алиментов и об ограничении родительских прав объединены в одно производство для совместного рассмотрения.

Решением Промышленного районного суда г. Ставрополя от 8 ноября 2016 г. исковые требования Денисенко И.А. удовлетворены в полном объёме, исковые требования Денисенко Ю.С. удовлетворены частично.

Брак, заключённый между Денисенко И.А. и Денисенко Ю.С., расторгнут.

Место жительства несовершеннолетней Денисенко Т.И. определено с отцом, Денисенко Ю.С. ограничена в родительских правах в отношении дочери, на содержание ребёнка с Денисенко Ю.С. взысканы алименты в размере 1/4 части всех видов заработка.

В удовлетворении требований Денисенко Ю.С. об определении места жительства ребёнка, о взыскании алиментов и об ограничении Денисенко И.А. в родительских правах отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 4 апреля 2017 г. решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Денисенко Ю.С. ставится вопрос об отмене обжалуемых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 22 января 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений в части.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций, что выразилось в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, со 2 августа 2008 г. Денисенко И.А. и Денисенко Ю.С. состоят в браке, от брака имеют дочь Денисенко Т.И., [REDACTED] года рождения (т. 1, л.д. 11, 13).

Сторонами не оспаривается, что фактически семейные отношения между ними прекращены в мае 2014 года, совместное хозяйство с указанного периода не ведётся, супруги проживают раздельно.

Согласно актам обследования жилищно-бытовых условий проживания Денисенко И.А. и Денисенко Ю.С. от 16 июня 2015 г., составленным

специалистами отдела по охране прав детства администрации Промышленного района г. Ставрополя, супруги проживают раздельно в принадлежащих им на праве общей долевой собственности (по 1/2 доли в каждой из квартир) благоустроенных квартирах, находящихся в хорошем санитарно-гигиеническом состоянии, в которых имеются необходимые удобства и коммуникации для проживания и воспитания ребёнка, в том числе отдельная комната для ребёнка, оборудованная местами для сна, отдыха и игр (т. 2, л.д. 65–68).

В акте обследования жилищно-бытовых условий проживания Денисенко И.А. отражено, что на момент проведения проверки несовершеннолетняя Денисенко Т.И. проживает с отцом в квартире по адресу: [REDACTED], вместе с тем зарегистрирована с 21 марта 2012 г. по месту жительства матери по адресу: [REDACTED] (т. 2, л.д. 17–21, 65–66).

Определением Промышленного районного суда г. Ставрополя от 18 июня 2015 г. место жительства несовершеннолетней Денисенко Т.И. по ходатайству Денисенко И.А. определено с отцом до рассмотрения дела по существу с сохранением за матерью возможности общения с ребёнком. В удовлетворении аналогичного ходатайства Денисенко Ю.С. судом отказано (т. 2, л.д. 130–132).

Постановлением комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Промышленного района г. Севастополя от 3 декабря 2015 г. № 20/34 Денисенко И.А. и Денисенко Ю.С. объявлены замечания с возложением обязанности в процессе определения места дальнейшего жительства ребёнка и иных судебных разбирательств не причинять посредством конфликта между родителями моральные и психические страдания дочери. Родителям рекомендовано принять меры, направленные на сохранение психического и физического здоровья малолетней и стабилизации психологической обстановки в семье путём получения квалифицированных консультаций семейного психолога (т. 6, л.д. 91–92).

Определением Промышленного районного суда г. Ставрополя от 7 апреля 2016 г. по делу была назначена судебно-психологическая экспертиза с целью психологического анализа семейного конфликта, диагностики внутрисемейных отношений и взаимоотношений ребёнка с каждым из родителей, выявления психологических особенностей каждого из родителей и ребёнка, проведение экспертизы поручено ФБУ «Северо-Кавказский региональный центр судебной экспертизы» Министерства юстиции Российской Федерации (т. 3, л.д. 261–266).

Согласно заключению экспертов от 31 мая 2016 г. № 951/9-2 несовершеннолетняя Денисенко Т.И. выявляет признаки негативного эмоционального состояния, обусловленного затяжным семейным конфликтом. Психологическое отношение ребёнка к отцу охарактеризовано как эмоциональная привязанность. Психологическое отношение ребёнка к матери охарактеризовано как симбиотическое в сочетании с эмоциональной настороженностью. Ребёнок настроен на позитивный контакт с мамой, однако

также отмечается напряжение при взаимодействии с ней, которое ребёнок транслирует через опасение быть наказанным.

При этом, анализируя системы ценностей родителей, родительские установки и психологическое отношение родителей к ребёнку, эксперты отдали предпочтение Денисенко И.А., нежели матери, отметив её тревожность, авторитарную форму общения с ребёнком и выставление запретов и ограничений ребёнку, противодействие обстоятельствам, которое носит защитный характер, а также её негативное отношение к отцу ребёнка (т. 4, л.д. 4–48).

В судебном заседании 8 ноября 2016 г. представитель органа опеки и попечительства Зиновьева Е.А. в своём заключении полагала возможным определить место жительства ребёнка с отцом. В удовлетворении требований об ограничении Денисенко Ю.С. в родительских правах полагала возможным отказать ввиду отсутствия на то оснований (т. 7, л.д. 199).

Разрешая спор и определяя место жительства несовершеннолетней Денисенко Т.И. с отцом, а также ограничивая Денисенко Ю.С. в родительских правах, суд первой инстанции исходил из того, что проживание несовершеннолетней Денисенко Т.И. с отцом отвечает интересам ребёнка. При этом суд пришёл к выводу о том, что аморальное поведение Денисенко Ю.С. препятствует выполнению матерью родительских обязанностей и должно повлечь ограничение матери в родительских правах, а доводы Денисенко Ю.С. об отсутствии в её действиях аморального поведения опровергаются заключением судебной экспертизы.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Пунктом 1 статьи 3 Конвенции о правах ребёнка провозглашено, что во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребёнка.

В целях охраны прав ребёнка и с учётом его интересов родители могут быть ограничены судом в родительских правах (статья 73 Семейного кодекса Российской Федерации).

В соответствии с абзацем первым пункта 2 статьи 73 Семейного кодекса Российской Федерации ограничение родительских прав допускается, если оставление ребёнка с родителями (одним из них) опасно для ребёнка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжёлых обстоятельств и другие).

Ограничение родительских прав допускается также в случаях, если оставление ребёнка с родителями (одним из них) вследствие их поведения является опасным для ребёнка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав (абзац второй пункта 2 статьи 73 Семейного кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

При решении вопроса об ограничении родительских прав с учётом подлежащих применению норм материального права юридически значимыми и подлежащими доказыванию обстоятельствами являются характер и степень опасности, возможные последствия для жизни или здоровья ребёнка в случае оставления его с одним из родителей, а также иные обстоятельства виновного поведения родителей.

Исходя из положений статей 67, 71, 195–198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Между тем, ограничивая Денисенко Ю.С. в родительских правах, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, не установил обстоятельств опасного для ребёнка поведения родителя, не указал, в чём именно оно может заключаться, не выяснил иных обстоятельств, свидетельствующих о необходимости защиты интересов ребёнка в виде ограничения матери ребёнка в родительских правах.

Ссылка суда на выводы, приведённые в экспертном заключении относительно стрессового психологического состояния матери вследствие конфликта с супругом, не является достаточным критерием, позволяющим ограничить Денисенко Ю.С. в родительских правах, в то время как постановление органа опеки и попечительства содержит замечания обоим родителям о необходимости прекращения конфликта и принятия мер по стабилизации психологической обстановки в семье.

Таким образом, перечислив доводы сторон, отразив показания свидетелей и результаты судебной экспертизы, суд в нарушение требований процессуального закона (статей 195–198 Гражданского процессуального

кодекса Российской Федерации) не указал в решении мотивы, на основании которых пришёл к выводу о виновном и опасном поведении Денисенко Ю.С. при оставлении с ней несовершеннолетнего ребёнка.

Основывая вывод об определении места жительства ребёнка с отцом со ссылкой на заключение экспертов от 31 мая 2016 г. № 951/9-2, суд не учёл, что заключение эксперта не является исключительным средством доказывания и должно оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (статья 67, часть 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При этом в материалах дела содержится представленная Денисенко Ю.С. копия рецензии на заключение судебной экспертизы с копиями сертификатов, подтверждающих квалификацию подготовивших рецензию экспертов, о приобщении и исследовании которой в качестве доказательства по делу ходатайствовала Денисенко Ю.С. при рассмотрении дела (т. 7, л.д. 105–127).

Определением Промышленного районного суда г. Севастополя от 8 ноября 2016 г. в приобщении данного доказательства к материалам дела и его исследовании судом отказано по мотиву несоответствия требованиям статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, как представленного в копии.

В соответствии с частью 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

В случае необходимости суд вправе предложить сторонам представить дополнительные доказательства, оказать им содействие в получении доказательств (часть 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Однако суд не предложил Денисенко Ю.С. представить оригинал рецензии, между тем названная рецензия содержит указание на существенные недостатки проведённой по делу судебной экспертизы, в частности: нарушение методики исследования детско-родительских отношений в условиях раздельного проживания родителей; факты реальной действительности устанавливаются экспертами на основании сведений из текста ходатайства отца ребёнка; негативная установка ребёнка по отношению к матери необоснованна, поскольку осознанная готовность ребёнка проживать с одним из родителей не может сформироваться к четырём годам.

В силу части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пунктах 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном

соответствии с нормами материального права. Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Между тем судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций указанным требованиям закона не отвечают, выводы судов первой и апелляционной инстанций о наличии совокупности условий для определения места жительства ребёнка с отцом и ограничения Денисенко Ю.С. в родительских правах не основаны на нормах материального закона и противоречат нормам процессуального права, регламентирующим процесс доказывания и оценку доказательств.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Денисенко Ю.С., в связи с чем решение Промышленного районного суда г. Ставрополя от 8 ноября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 4 апреля 2017 г. в части удовлетворения иска Денисенко И.А. к Денисенко Ю.С. об определении места жительства ребёнка, ограничении родительских прав, о взыскании алиментов, отказа в удовлетворении иска Денисенко Ю.С. к Денисенко И.А. об определении места жительства ребёнка, ограничении родительских прав, о взыскании алиментов нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела в указанной части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

В остальной части (в части расторжения брака) решение Промышленного районного суда г. Ставрополя от 8 ноября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 4 апреля 2017 г. подлежат оставлению без изменения, поскольку выводы суда соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на правильном применении норм материального права.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Промышленного районного суда г. Ставрополя от 8 ноября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 4 апреля 2017 г. в части удовлетворения иска Денисенко И.А. к Денисенко Ю.С. об определении места жительства ребёнка, ограничении родительских прав, о взыскании алиментов, отказа в удовлетворении иска Денисенко Ю.С. к Денисенко И.А. об определении места жительства ребёнка, ограничении родительских прав, взыскании алиментов отменить, дело в указанной части направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В остальной части решение Промышленного районного суда г. Ставрополя от 8 ноября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 4 апреля 2017 г. оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи

